

Стратегия удержания второго была хороша.

Однако она была слишком ограничена.

По сути, это была тень Тан Сивэнь, которая зависела от того, как она играла.

Если она проваливалась, то проваливалась и сама.

И даже если она будет хороша, то в лучшем случае будет маленькой Тан Сивэнь.

Поэтому можно было сохранить второе место, но не стремиться к нему.

Хотя Тан Си-вэнь была сильна, она была лишь сильнейшей в целом.

Хотя геометрия, функция, сильнейшая - это тоже она.

Но геометрия, функция, есть также классифицированы, она не шестиугольный воин, и с Чэнь Юань понимание этих старых братьев и сестер в классе, он должен сохранить менталитет, что - три человека, там должен быть мой учитель.

Даже у Чжоу Юя, по его словам, тоже есть свой достойный ученик.

Жаль, конечно, что уроки физиологии не входили в содержание вступительных экзаменов в колледж, и это преимущество Чжоу Юя до поры до времени было бесполезным.

"Чэнь Юань... ест хлеб?"

После того как Чэнь Юань вернулся на свое место, Чжоу Фу протянул ему еще одну буханку хлеба.

На первый взгляд, это была плата за дружбу, но на самом деле в ней был спрятан цыпленок Суань.

[Как продвигается дело со сменой места, когда я смогу пересесть?]

Встретившись со скрытым взглядом Чжоу Фу, Чэнь Юань тоже слегка кивнул головой, попеременно моргая глазами, используя свою собственную языковую систему для передачи информации.

Воспользовавшись тем, что рядом никого не было, Чжоу Фу прикрыла рот рукой и

Когда Чэнь Юань выхватил хлеб, который Чжоу Юй собирался засунуть себе в рот, Хэ Сицзяо, которая закончила завтрак и, как оказалось, все еще хотела наложить несколько швов на живот, увидела это и, словно собирая хлопок, выхватила у Чэнь Юаня еще один шарик хлеба.

"Нет, ты тоже?"

Как и хозяину фруктового ларька, которого дразнят обезьяны, шумно сотрудничающие друг с другом, от хлеба Чэнь Юаня осталось меньше половины, и чтобы спасти то, что осталось от его пайка, он поспешно проглотил его большим глотком, Чжоу Юй, которому удалось без труда выхватить еду, также запихивал ее в рот одну за другой, а Хэ Сицзяо, по какой-то причине, также быстро жевал ее .....

Эти три человека на самом деле ухаживали за едой!

Эх... как три сурка.

Глядя на этих троих, Чжоу Фу почувствовала, что ей неловко входить в чужой круг общения.

Ведь после замены Хэ Сицзяо на себя их первоначальный уклад нарушится.

Если Хэ Сицзяо не поладит с Ли Юэ, то в этом будет виноват он сам.

Как можно так сложно разобраться в реалистичных отношениях? .....

"Все заучивают слова, заучивают текст".

Вскоре после этого вошла учительница языка, отвечавшая за утреннее чтение, и, пробурчав какое-то предложение, села перед трибуной и стала листать свою книгу.

Сочетание учителя иностранных языков и учителя математики обычно дополняло друг друга с точки зрения личности.

И в классе 18 сестра Фан принадлежала к числу тех, кто был гораздо более снисходителен, не то что старая Мо, которая обращалась с учениками как с подозреваемыми.

В ее классе ученики чувствовали себя спокойно.

"Как у тебя складываются отношения с соседкой?" спросил Чжоу Юй, одновременно завидуя и любопытствуя.

"Нормально ....." Положив руку на плечо Чжоу Юя, Чэнь Юань редко рассматривал собеседника как равного и открыл рот: "Генерал Чжоу, одолжите брату немного денег, дни не могут продолжаться".

"Вы говорите это в конце месяца, я не могу помочь. Подожди, ты не покупаешь облигации?" Чжоу Юй внезапно спросил.

"Облигации? Приятель не может позволить себе поесть и все равно покупает облигации, о чем ты думаешь?"

"Нет, доходность очень высокая. Инвестиции 40, прибыль 50, чистая прибыль". Чжоу Юй поднял брови и последовал совету.

"Доходность в двадцать пять процентов ....." - это хорошо?"

"А разве доходность не двадцать процентов?"

"С вашим IQ это трудно объяснить". Чэнь Юань продолжал спрашивать: "Какие облигации? Как насчет риска?"

"Риск практически отсутствует". Увидев, что у Чэнь Юаня появилась идея, Чжоу Юй подошел и прошептал: "Тан Цзянь должен мне 50, ты дашь мне 40, я продам тебе свои облигации, и ты найдешь его, чтобы вернуть тебе 50".

"Очень хорошо, ты переосмыслил, что значит быть облигацией".

"Если он не признает облигации, ты можешь его избить".

"Ладно, ладно, ползи".

Он явно мог просто отказать себе, но придумал целую причину.

Он действительно ....." меня забить до смерти!

"Чэнь Юань".

Как раз когда Чэнь Юань беспокоился о боли от смиренной рубашки, Чжоу Фу позади него внезапно ткнул его в левое плечо, Чэнь Юань повернул голову, и тут он увидел красный билет.

Учитель Чжоу, не делайте этого, в этом нет необходимости.

"Я могу одолжить его тебе". прошептал Чжоу Фу.

"А это .....", - Чэнь Юань был растерян, этот парень был слишком дружелюбен, что, в свою очередь, делало его неестественным.

"Нет необходимости возвращать его". Чжоу Фу продолжил.

"Нет-нет, как это может быть .....".

Эх, не плати за дружбу до такой степени, это слишком скромно .....

[Вовремя, до того, как также за нарушение портретных прав и вины Чэнь Юаня]

Не дружеский гонорар, а авторский гонорар?

Ты же не пишешь гомоэротическую историю, правда?

Черт, пророчество сбылось.

[Как только я повернулся, я заручился благосклонностью самого высокого парня в классе, они действительно были правы, да?

Как раз в тот момент, когда они вдвоем "скачали", Ли Юйюэ неторопливо передала такой проникновенный голос.

Было заметно, что ее мышление сильно изменилось.

Раньше она не испытывала к Чжоу Фу никакой неприязни и говорила такие слова только для того, чтобы насолить этим глупым друзьям. Но теперь, когда ей пришлось неприятным образом поменяться местами, ее сердце стало немного темнее, чем было изначально, и она также обрушила на Чжоу Фу этот безымянный огонь.

На самом деле это был механизм самозащиты.

Только так она могла внутренне почувствовать, что слова, сказанные ею в тот день, ошибки, которые она совершила, не были такими уж "неправильными".

Но это было все, отношения между ними будут только ухудшаться .....

"Спасибо, но возьмите наличные сами, я склонен их терять. Когда мне будет не хватать денег, я найду тебя в WeChat, чтобы занять их, хаха".

После слов Чэнь Юаня Чжоу Фу все понял, забрал красный билет и положил его в футляр для ручек.

После того как Фан пронаблюдал за классом в течение двадцати пяти минут, в последние пять минут утреннего занятия вошел Старый Мо.

Как только он вошел, звук чтения в классе стал заметно громче.

Но умный старый Мо, или острый слух, хотел скрыть звук светской беседы, поэтому после того, как сестра Фан ушла, сразу же сделал серьезное квадратное лицо: "Время утренней учебы, но и разговоры разговорами. Почему вы, ребята, так много говорите изо дня в день?"

После лекции Старого Мо студенты в классе тоже перестали читать.

[Хорошо, да, хорошо, да, меня будут ругать].

Глупый проникновенный голос Чжоу Юя, каждый раз, когда он его слышит, он испытывает другое наслаждение, цвет.

"Тан Цзянь, смени позицию, иди туда".

"Нет? Учитель, а как мне .....".

"Не ворчи, подвинься".

[Оставшись наедине с Чжоу Фу, чтобы сменить стол, класс наверняка о чем-то догадается. Почему бы не сделать временную перестановку на почве светской беседы?]

Должен сказать, что Старый Мо - прекрасный человек, который знает, как защитить своих одноклассников с помощью такого отвлекающего маневра.

Я с нетерпением жду, что он скажет обо мне.

Ну и ну, сейчас меня будут ругать.

"Хэ Сицзяо, поменяйся с Чжоу Фу, чтобы не тянуть друг друга за ногу с Чэнь Юанем". серьезно сказал Старый Мо.

Услышав это, Хэ Сицзяо послушно поднял чашку с водой со стола, а затем с неторопливым выражением лица посмотрел на Чэнь Юаня.

"Хорошо, хорошо, хорошо".

Чэнь Юаню было лень возиться с ней, поэтому он помог передвинуть стол.

"Чжоу Юй, помоги Чжоу Фу передвинуть стол".

[Мое имя и имя этого Чжоу Фу на самом деле сопоставлены вместе ..... Круто!

"Хорошо, учитель". Чжоу Юй, как тот Кипящий Козел с безграничной силой, помог Чжоу Фу передвинуть ее место без каких-либо жалоб.

Вот так в последний момент утреннего занятия четыре человека в классе поменялись местами.

После того как Чэнь Юань занял место Хэ Сицзяо рядом с Ли Юэ, он уже собирался уходить, как вдруг почувствовал, что его стул кто-то легонько пнул. Подняв голову, он увидел Ли Юэ, который с надутым ртом смотрел на себя.

[Ты такой надоедливый!

Аи...

Жаль, если бы ты был парнем, я бы тебе врезал.

Чэнь Юань не собирался разбираться с этим, но внезапно нога Ли Юэя, сидящего за столом, тоже получила удар.

Замерев, Ли Юй медленно подняла голову и увидела Чжоу Фу, которая была полностью повернута спиной к Старику Мо, а лицом к себе, надувшись и устремив взгляд в одну точку.

О том, что произошло в этот момент, доподлинно знал только Чэнь Юань, который был инсайдером.

[Попробуй еще раз пнуть его!

<http://tl.rulate.ru/book/103597/3622619>